«Что ты здесь делаешь?» В голосе Му Шэна не было ни капли тепла.

Лунный свет отражался от ясно очерченных глаз Мяомяо. Она сделала шаг вперед: «Я ждала тебя, долго ждала».

Глядя на выражение его лица, его, должно быть, только что отвергла Му Яо. Но теперь Линг Мяомяо посылала ему свои объятия. Чтобы добавить вишенку на торт, разве она, по сути, не посылала ему древесный уголь для обогрева в холодную зимнюю ночь?

Речной бриз трепал ее рукава, и на ее теле все еще ощущалась смесь запаха вина и ароматного мешочка Лю Фуи. Он почувствовал прилив волнения внутри: «Ты так быстро выпила, теперь спешишь вернуться туда за еще одной чашкой?»

Выражение лица Линг Мяомяо изменилось за долю секунды, когда ее брови подскочили вверх: «Почему ты так говоришь?»

«Я сказал что-то не то?»

Хо? Это его резкое отношение… должно быть, он только что сильно поссорился с Му Яо. Линг Мяомяо потребовалось пара минут, прежде чем подавила свой гнев слабой улыбкой: «Мы с братом Лю вместе пили вино. Какое это имеет отношение? Я пришла сюда к тебе не для того, чтобы пригласить выпить со мной.»

Му Шэн снова поднял глаза. В них не было ни малейшего желания дразнить ее. Он нетерпеливо и холодно улыбнулся: «У мисс Линг снова бессонница? Мой ароматный мешочек совсем не помогает. И пахнет не так приятно, как у Лю Фуи.»

Злопамятный скряга.

Линг Мяомяо улыбнулась ему. Увидев его лицо, она прикинула, что его раны вовсе не легкие. Итак, она набралась смелости и потянула его за руку: «Почему ты не можешь думать обо мне в хорошем свете? Я специально пришла, чтобы помочь тебе нанести лекарство».

Му Шэн попытался стряхнуть ее, но не смог. Его движение задело его рану, и у него тут же выступил холодный пот. Теперь он был несколько сердит: «Отпусти».

«Не двигайся!» Мяомяо понизила голос, крепко схватившись за его руку: «Посмотри на себя. Тебе же больно?» Она потянула его к своей каюте. Со странным мужеством, какое бывает у человека, убивающего за деньги, она предупредила его: «Если не хочешь разбудить сестру, лучше не шуми здесь!»

Му Шэн прекратил вырываться.

Конечно, Му Яо была ахиллесовой пятой черного лотоса. Это уже было сто раз доказано.

Линг Мяомяо подтащила Му Шэна к стулу и усадила его туда. Его черные как смоль зрачки были похожи на холодные звезды в глубокой бездне. Все его лицо было покрыто угрюмостью: «Мисс Линг, вы слишком много суете нос не в свои дела».

Линг Мяомяо проигнорировала его, осторожно закрыв дверь и опустив шторы прежде чем зажечь одну свечу.

В комнате, окутанной тьмой, остались только они вдвоем. Она повернула свое лицо, чтобы

посмотреть на него, на нем не было и намека на улыбку. «Что-то не так с твоим мозгом, Му Цзыци? Если ты ранен, то обработай рану! Неважно, если ты не принимаешь лекарства…» Она смотрела, как между его пальцами просачивается свежая краснота. Нахмурив брови, она добавила: «Тебе обязательно так себя мучить?»

Выражение ее лица было на редкость серьезным. Было похоже, что она разозлилась. Однако в ее глазах было заботливое выражение; Очень похоже на одного знакомого человека.

Выражение лица Му Шэна стало вялым, когда он убрал руку и посмотрел на пятнистые пятна крови на своих пальцах. Кровь на его одежде уже просочилась, так как медленно растекалась.

«Я никогда не принимал лекарства».

«А?» Мяомяо почувствовала, что ее здравому смыслу бросают вызов: «Тогда у тебя есть какие-то сверхъестественные способности? Скажем, например… самоисцеление и тому подобное…»

«Нет.»

«Тогда ты…» Линг Мяомяо почувствовала, как по ее спине пробежал холодок. Тактично пытаясь завершить свою фразу: «Кхм, то, что Молодой Благородный Му дожил до сих пор, — настоящее чудо».

Му Шэн смотрел на нее, не говоря ни слова. Выражение его лица было очень мрачным и непроницаемым.

Она приподняла свою одежду и полуприсела на корточки перед Му Шэном. Ее тон стал мягче: «Позволь мне помочь тебе осмотреть рану?»

«Незачем.» Он снова прикрыл свою рану. Выражение его лица было холодным: «Я не пользуюсь лекарствами».

«Не нужно так нервничать.» Мяомяо потерпела поражение: «Я не Дэнту Цзы, а ты не маленькая леди…» [1]

Она на мгновение заколебалась и огляделась, прежде чем вытащить бумажный пакет, оставшийся после полудня.

Шорох открываемой бумаги встревожил Му Шэна. В его глазах горел огонек, казалось, что он стал взволнованным; Его зрачки все больше и больше превращались в сияющий черный свет: «Разве я не говорил, что все в порядке?»

«Ты сказал это нарочно.» Мяомяо достала приготовленную на пару булочку и разжала кулак Му Шэна, прежде чем легко положить на его ладонь булочку. В то же время она жаловалась: «Сначала я хотела отправить их тебе и сестре Му, чтобы вы их попробовали, но кто бы мог подумать, что я столкнусь с тобой, дерущимся с кем-то еще? Ты был таким свирепым, ты выглядел так, будто собирался устроить бойню. Только идиот подошел бы к тебе с едой…»

Му Шэн посмотрел на свою ладонь.

Белоснежная паровая булочка была круглой как шар. Его поверхность была глянцевой и заманчивой. Прямо в центре кусочки моркови были нарезаны и встроены в форме цветка сливы с пятью лепестками. Белый и оранжевый красиво контрастировали друг с другом. Вся булочка была изысканной и элегантной.

Ее голос был чрезвычайно ясным и четким, с интонацией юной обиженной дочери чиновника.

«Не просто смотри, попробуй». Мяомяо сидела на корточках перед ним. Ее лицо было наполнено волнением, когда она посмотрела на него. «Это приготовил любимый шеф-повар моей семьи. На вид и вкус просто великолепно…»

Му Шэн отвернулся, избегая ее взгляда.

Он не любил, когда на него смотрели снизу. Ему казалось, что из этого положения она могла видеть все эмоции, пробегающие по его лицу. Точно так же, как он всегда делал с Му Яо.

Мяомяо снова вздохнула про себя. Она стиснула зубы и переместилась в другое положение на корточках, продолжая бесстыдно смотреть на него: «Попробуй. Обещаю, ты не будешь разочарован — ты еще ничего не ел, верно?»

Как только она напомнила ему, он внезапно почувствовал голод. Му Шэн только откусил кусочек, как почувствовал легкую сладость. Опустив голову, он увидел, что паровая булочка была наполнена глянцевой патокой. Патока уже растаяла, скапливаясь на дне паровой булочки.

«Сладко? Вкусно?» Линг Мяомяо начала рекламировать свою продукцию, присев рядом с ним. Она улыбнулась, как старушка, которая наконец-то выдала свою дочь замуж.

Сладость таяла у него во рту.

Это было слишком сладко. Как давно он не ел такого сладкого?

Внезапно странный голод и страстное желание накатили на него, и он съел приготовленную на пару булочку всего за несколько укусов. Мяомяо наблюдала за ним, подперев подбородок рукой. Она тут же вложила еще одну ему в ладонь.

Его взгляд прошел вверх от ее пальцев и остановился на ее тонких руках. Он продолжил, увидев, что она была одета в верхнюю часть жакета цвета морской волны… Далее, ее светлая и белая шея… до самых глаз. Ее улыбчивые абрикосовые глаза смотрели на него с ожиданием: «Ешь, там еще много».

Му Шэн уставился на нее… эта внешность…

Этот внешний вид… Много лет назад, когда он был избит до полусмерти на главной улице, равнодушные дочери чиновников смотрели на него с таким же благонамеренным видом.

Если бы они знали, что их притворная жалость лишь сильнее сводит его с ума, они бы в испуге убежали. Они не оборачивались на него, пока не садились в свои теплые и безопасные кареты. Какие из них благонамеренные люди? Он уже много раз говорил, что не нужно жалеть попрошаек.

Драка под проливным дождем. Молния и гром во тьме, сопровождаемые смертью; Вот где было его место.

Он сжал кулак, и неосознанно раздавил цветок сливы на распаренной булочке, потерявшей форму.

«Эй Эй Эй! Не сжимай ее!» Сердце Мяомяо наполнилось болью, когда она схватила его за

запястье. Не было никакой разницы между ее хватом и царапаньем маленького котенка. «Если ты злишься, то выплесни это на мне, не порть еду!»

Он ослабил хватку. Его тон был скучающим: «Я не голоден».

Мяомяо прошипела, по-видимому, не замечая изменения своего настроения: «Не будь таким сдержанным, Молодой Благородный Му. Я сама могу съесть три за раз! Ты мужчина, но не можешь есть столько, сколько я? Что за бессмыслица…»

Эти обманчивые сцены в его голове медленно рассеялись. Он смутно чувствовал, что дочь чиновника перед ним не должна быть отнесена к той же категории, что и те девушки из его воспоминаний.

Не теплая. Не деликатная. Несдержанная и невежливая. Она была чудачкой.

Му Шэн больше не тратил силы на споры с ней. Взяв ее паровые булочки, он тоже съел три за раз. Теперь его желудок был полон, Му Шэн почувствовал себя комфортно.

Мяомяо наблюдала за ним со стороны, чувствуя укол боли в сердце: она сказала "три" по чистой случайности... У черного лотоса был такой большой аппетит. Если бы она знала раньше, она бы просто сказала “две”, чтобы сохранить одну булочку и растянуть их на более длительный срок.

Она терпеливо ждала, пока он закончит есть, прежде чем с радостью вынуть мазь. От ее руки в воздух распространился густой запах традиционной травяной мази. «Теперь, когда ты поел, давай нанесем лекарство, хорошо?»

«Почему я все еще должен его наносить?» Лицо Му Шэна снова помрачнело.

«Согласно обычаям моей семьи, когда я была маленькой и должна была принимать горькие лекарства, мой отец сначала давал мне сахарок. Когда рот полон сладости, ты почувствуешь меньше горечи». На лице Линг Мяомяо была сияющая улыбка, когда она смотрела на него: «Как насчет того, чтобы ты сделал это сам? Я не буду смотреть.»

Черный лотос наклонил голову вниз, глубина его зрачков стала черной как смоль: «Не надо. Я не настолько неразумен».

Линг Мяомяо посмотрела на него, прежде чем занялась своими делами и сняла крышку с мази. Во время подготовки она также бормотала: «Юный Благородный Му, если вы хотите жить дольше и сопровождать сестру Му в течение более длительного периода времени, ты должен дорожить своей жизнью. Относитесь к себе лучше. Если ты бросаешься навстречу смерти, это будет выгодно лишь другим людям, верно?»

Му Шэн резко поднял глаза: «Что ты сказала?»

Мяомяо тоже подняла голову, ее лицо было покрыто невинной улыбкой: «Я ничего не говорила».

Она остановилась на мгновение, чтобы посмотреть на мазь в своей руке. Она пробормотала про себя, казалось бы, из ниоткуда: «Ты продолжаешь сопротивляться… это потому, что это лекарство не действует на нанесенные демоном раны?»

«…Это не так.» Му Шэн безуспешно пытался вытереть кровь с рук об одежду. «Раньше мне

всегда помогала моя сестра».

Она лечила все раны, о которых узнавала.

Те, о которых она не знала, или о которых он не хотел, чтобы она узнала, он терпел сам, предоставив их судьбе.

«Раз она действует, то поторопись. У тебя ужасный цвет лица…»

Вот как? Он скривил лицо в насмешливой улыбке. Его цвет лица был таким плохим, но сестрёнка вообще ничего не заметила.

Линг Мяомяо поспешно выдвинула ящик, доставая ножницы и немного марли. Ей даже удалось достать приличный таз с горячей водой.

«Что ты делаешь…» Му Шэн смотрел, как ее фигура порхает взад-вперед, и не знал, смеяться ему или плакать: «Я же не ребенка рожаю».

«Ах… разве это не так делается?» Линг Мяомяо не знала, что делать. Она неуклюже стояла на месте и выругалась про себя: Дурацкие телепередачи! Зачем вводить людей в заблуждение…

«Иди сюда.» Му Шэн поднял глаза, черные зрачки прорезали ее лицо. На лице была едва заметная улыбка: «Глядя на ваш внешний вид, вы никогда раньше не помогали кому-то наносить лекарство?»

«Да… я не…» Она чувствовала себя несколько виноватой, запинаясь. Снова набравшись смелости, она выпятила грудь: «Я чувствую, что у меня довольно много опыта. Я уже лечила ногу утке из моей семьи. Она стала хромать после того, как ее укусила кошка. Я ловила ее каждый день, чтобы помочь ей нанести лекарство, и я фактически заставила ее поправиться». Ее глаза светились: «Я классная, верно?»

«…» Он стиснул зубы: «Дай мне лекарство».

«Хорошо…» Линг Мяомяо смотрела, как он расстегивает одежду одной рукой, и нервничала внутри: «Тебе нужно, чтобы я вышла?»

«Хмф». Он улыбнулся ей без какого-либо ясного смысла. Его рука на мгновение остановилась: «Если мисс Линг хочет посмотреть, то я не против, чтобы вы остались».

Му Шэн медленно расстегнул свою одежду, сняв внутреннюю одежду выше пояса. Затем он оглянулся и увидел застывшую фигуру.

Она действительно осталась, чтобы наблюдать за мной.

Ладно, она может смотреть на меня сколько угодно.

После того как он снял одежду, сердце Линг Мяомяо заколотилось.

Му Шэн был очень белым. Его спина была такой же светлой, как и его лицо. На его белой, похожей на нефрит, коже виднелось несколько старых перекрещивающихся шрамов от ударов кнутом. Даже кровавая дыра в его теле не так бросалась в глаза, как они.

«…Мисс Линг, не смотрите просто так. Передайте мне ножницы». Он слегка наклонил голову, чтобы бросить на нее косой взгляд. Его грациозная и красивая фигура со спины загораживала

свет. Глаза, которыми он смотрел на нее, сияли, как пятнышко света в темноте.

Столкнувшись с таким соблазнительным человеком, Линг Мяомяо бессознательно двинулась.

«Подожди… зачем тебе ножницы… ах!»

К тому времени, когда она отреагировала, ножницы уже были широко открыты. Она бессознательно закрыла глаза руками, ее сердце отчаянно застучало. Сквозь пальцы она увидела Му Шэна, холодно смотрящего на нее, его лицо было пугающе бледным.

«Ты мог бы просто промыть рану водой, в этом не было необходимости…» Линг Мяомяо почувствовала, что вот-вот упадет в обморок, когда увидела руку Му Шэна, покрытую кровью. Вместе с ножницами, лежащими в луже крови, сцена выглядела так же, как место убийства.

В этом мире не было обезболивающих. Так играя со своим здоровьем, он что, правда хотел умереть?

«Места, которые ранят водяные демоны, очень быстро сгниют, если их не вырезать». Му Шэн вел себя так, будто только что услышал шутку. Его лоб тоже был покрыт толстым слоем холодного пота, но он все еще насмешливо улыбался: «Мисс Линг, вы были похожи на храбрую белую лошадь. Я не думал, что у вас окажется меньше мужества, чем у кролика.»

Она увидела, что кровь Му Шэна текла ручьем. Воздух был пропитан сладковатым мерзким запахом. Ее не беспокоил насмешливый тон в его словах, когда она взяла бинт и неуверенно прижала его рану, услышав, как он сдерживает стон.

«Быстрее, зажми ее сам!» Дрожь Мяомяо стала еще сильнее, холодный пот покрыл ее спину: «Скорее! Я боюсь тебя ранить».

Тем не менее он неожиданно опустил свою окровавленную руку в таз и этой рукой, покрытой теплыми каплями воды, накрыл ее руку и с силой прижал. Это его «прессование» было похоже на самобичевание. Но даже под такой пыткой он мог выдавить между зубов насмешливые слова: «Можете надавить сильнее».

Линг Мяомяо застыла как каменная. Она тоже выглядела спокойной и собранной. Однако правда заключалась в том, что ее тело почти сразу онемело.

Мамочки! Здесь извращенец!

~~~~~~~~~~

[1] Дэнту Цзы — извращенец\Казанова\развратник. Мяомяо имела в виду, что не станет… кхм… “порочить”… Му Шэна.

http://tl.rulate.ru/book/44922/3029706
~~~~~~~~~~